

Преимущество того, что я была дочерью великого герцога, состояло в том, что я была «жертвой» множества взяток. Большая часть моих драгоценностей и коллекция красивых украшений были подарками отчаявшейся знати, которые стремились угодить мне и, в свою очередь, отцу.

Я щедро принимала их пожертвования и помогала им, тем самым давая им второй шанс и вдохновляя других стать моими союзниками. Среди подарков моими фаворитами всегда были предметы, затронутые магией.

Возможно, это имело какое-то отношение к старому миру, в котором я жила раньше, но магия совершенно очаровывала и восхищала меня. Сами предметы не были какими-то грандиозными, просто маленькие безделушки вроде ожерелья с подвеской, в котором, казалось, был фрагмент ночного неба, шкатулки для драгоценностей, которая открывалась только от моего прикосновения, или волшебного зеркала, запечатлявшего воспоминания.

Были и более простые повседневные штучки. Например, звучание нашего пианино могло успокаивать, многие из моих платьев были сшиты особыми заклинаниями, которые заставляли их мерцать необыкновенным образом, а наши розы, выращенные под чарами, обладали самым чудесным неземным ароматом.

В тот день я вышивала платок в гостиной, пристроившись в своем любимом кресле, когда вошел ярко улыбающийся отец с упакованной коробкой в руках.

– Моя милая Валентина, хочешь знать, что в коробке?

– Конечно!

Я тут же отложила свою работу и побежала ему навстречу. Он поднял коробку над головой и усмехнулся, когда я попыталась схватить ее, подпрыгивая. После множества неудачных попыток я надулась и демонстративно села обратно на кресло. Отец засмеялся и сел рядом со мной.

– Давай, открой. Маркиз Теннесли только что прислал это, и я думаю, что тебе это очень понравится.

Отец протянул мне коробку, и я с нетерпением открыла ее. Внутри находилась небольшая богато украшенная музыкальная шкатулка, мастерски вырезанная из дерева. Я полюбовалась ее внешним видом, прежде чем открыть, и ахнула.

– Папочка! Спасибо!

В шкатулке была крошечная, но очень правдоподобная статуэтка, которая полностью походила на меня или по крайней мере, на то, как я представляла, что буду выглядеть через несколько

лет. На ней было ярко-красное платье, и фигурка с изяществом и безупречной грацией танцевала под музыку, которую могли вызвать только особые чары.

Вокруг находились четыре фигурки – по одному с каждой стороны шкатулки. Видимо, это были танцевальные партнеры. Один с черными волосами, один с каштановыми, другой со светлыми и последний с переливающимися серебряными. Все они ожидали и танцевали по очереди с девушкой. И хотя их черты лица не были достаточно четко обозначены, чтобы их личность могла быть угадана, это означало, что ремесленник ничего не знал. Это меня безмерно обрадовало. Тогда это «совпадение» было больше похоже на знамение от Бога...

Отец улыбнулся и поцеловал меня в лоб.

- Для тебя хоть звездочку с неба. Только попроси.

Эти слова доставили мне удовольствие и легонько кольнули в сердце.

- Спасибо, папа. Я очень благодарна тебе, но я не буду просить у тебя этого.

Этот человек не сделал ничего, чтобы заслужить мучительную смерть после потери всего, что он любил, и моим долгом было сделать так, чтобы этого не произошло.

Увидев такую резкую смену моего настроения, отец выглядел обеспокоенным. Он быстро сменил тему.

- Похоже, мне придется поблагодарить маркиза Теннесли в следующий раз, когда я увижу его. Он умен только в таких вещах.

Я согласилась. Дочерью маркиза была Аннализ, одна из моих лучших подруг и моя преданная последовательница в романе. И отец, и дочь были не слишком умны, но прекрасно умели вести переговоры и были очень преданны.

- Он хороший человек. Думаю, он заслуживает доверия. – Отец, казалось, просто позабавился моим советом, хотя и кивнул. Мы еще немного поговорили о придворных делах и о том, каким дворянам мы благоволили, прежде чем он опять вернулся к работе.

Я слушала и рассматривала музыкальную шкатулку остаток дня, потому что, к сожалению, в этом мире немного не хватало развлечений. Кроме того, песня, которую она играла, была самой завораживающей из всех, что я когда-либо слышала. Сразу возникло желание научиться ее играть.

Среди моей «волшебной» коллекции было перо, которое могло записать все, что услышит. Я понятия не имела, применимо ли это к музыке, но все равно попробовала. И каково было мое удивление, когда это сработало! Магия оказалась действительно рабочей, и вскоре я

записала эту песню в нотную тетрадь.

После обеда я беззаботно направилась к нашему роялю и начала практиковаться.

В моей прошлой жизни я начала играть на пианино, когда мне было четыре года. Вначале мне это нравилось, пока единственной целью не стало получение дипломов, и музыка перестала приносить мне удовольствие. Я ушла из музыкальной школы, когда мне исполнилось четырнадцать, после того, как я прошла уровень, который мои родители сочли достаточным, и я едва касалась его снова, прежде чем умерла.

В этой жизни мама и моя гувернантка начали учить меня игре на фортепиано, как только я смогла нормально, не падая, сидеть на табуретке. Герцогиня была довольно известна своими музыкальными талантами и, следовательно, всем сразу стало понятно, в кого я унаследовала такой талант. Было странно иметь возможность наслаждаться этим даром, не трудясь, получать комплименты и снисхождение, даже если я ошибалась. Это было самое восхитительное чувство в мире.

Мои пальцы будто летали над клавишами.

Внезапно у меня в голове появилась картинка, красивая сцена. Я виртуозно танцевала с партнерами, которые смотрели на меня. Только на меня.

Я вздрогнула, пропустила знак диеза и тем самым издала фальшивый звук. Сжавшись, я ожидала резкого выговора от моей старой мамы или неодобрительного замечания от моего старого отца, но ничего не было. Вместо этого в комнату вошла мама, а за ней – отец и Дамиан.

– Дорогая, это было прекрасно!

– Ты унаследовала талант своей матери. Я так горжусь тобой!

– Вэл, ты потрясающая!

Не успела я отойти от шока, как внезапные слезы навернулись мне на глаза и потекли по щекам, прежде чем я успела их смахнуть. Моя семья бросилась ко мне, окружая и спрашивая, что случилось. Шмыгая носом, я улыбнулась и обняла их.

– Ничего такого. Просто... просто я очень сильно вас люблю...!